

Будучи заядлым эстетом, Су Цзиньцзы в обеих своих жизнях питала слабость к одной и той же женщине — Шэнь Маньцин, талантливой кинодиве, которая к тридцати годам успела собрать коллекцию из пяти главных кинонаград китайского кинематографа.

Шэнь Маньцин — это фарфоровая кожа, безупречные черты лица, точеная фигура, чарующий голос, изящные руки и невероятная харизма. А главное, она, кажется, не любила платья. Стоило ей облачиться в черный брючный костюм и белую рубашку, как она воплощала собой все тайные фантазии Су Цзиньцзы: властная, грациозная и по-настоящему «сильная» женщина.

Так у Су Цзиньцзы появилась мечта: прибрать Шэнь Маньцин к рукам и стать для нее идеальной, покорной и нежной спутницей, чтобы зажечь долгой и счастливой жизнью, полной самых интимных радостей.

Однако позже Су Цзиньцзы внезапно обнаружила, что реальность не совсем соответствует ожиданиям. Где же та властная кинодива? Почему в объятиях она превращается в ту, кого нужно опекать? Неужели всё это было лишь иллюзией?

Глава 001

Цзюнь Синьчжо открыла дверь. За ней скрывалась роскошная гостиная виллы, а в центре, на диване, сидела красивая женщина с копной слегка вьющихся волос.

Эту женщину звали Шэнь Маньцин. На ней была широкая мужская рубашка, расстегнутая до третьей пуговицы, открывая вид на безупречную белую кожу груди и стройные ноги. Ее облик, холодный и элегантный, действовал опьяняюще.

— Шэнь... Шэнь Маньцин, как ты оказалась у меня дома?

— Соскучилась, — голос Шэнь Маньцин звучал спокойно, но слова, которые она произнесла, совершенно выбили Цзюнь Синьчжо из колеи: — Вот и пришла провести.

— ...

Это действительно Шэнь Маньцин?

Цзюнь Синьчжо засомневалась, но Шэнь Маньцин уже протянула руки, притянула ее к себе и впиалась в губы поцелуем — таким требовательным и страстным, что у той перехватило дыхание...

Цзюнь Синьчжо невольно закрыла глаза, решив сполна насладиться поцелуем, о котором

мечтала долгие годы. Если бы после этого Шэнь Маньцин захотела чего-то большего, она была бы только рада.

Увы, Шэнь Маньцин не спешила исполнять ее желания. Поцеловав ее, она отстранилась. Цзюнь Синьчжо долго ждала продолжения, но, так и не дождавшись, была вынуждена открыть глаза...

Вместо привычной обстановки перед ней предстало нечто совершенно иное: чужая комната, незнакомый интерьер, чужая мебель, и даже... она сама была другой.

Оказалось, что это был лишь сон. В мечтах Шэнь Маньцин была такой же дикой и страстной, но в реальности она даже не подозревала, что стала для другой женщины богиней из снов.

Су Цзиньцы взяла со столика удостоверение личности. На нем было напечатано чужое имя — Су Цзиньцы.

Верно, теперь ее зовут так. А Цзюнь Синьчжо семь дней назад стала лишь историей.

Отложив документ, Су Цзиньцы тихо вздохнула, поднялась с кровати и подошла к зеркалу в полный рост.

Последнюю неделю у нее появилась новая привычка: первым делом после пробуждения проверять удостоверение, затем бесстрастно смотреть на свое отражение, а после — включать утренние новости.

Ведущая связывалась с местом событий, где репортер в ярко-красном пальто быстро тараторила в микрофон:

— Здравствуйте, с вами Сяо Ба. Сегодня мы продолжаем освещать последние подробности трагической гибели новой звезды кино Цзюнь Синьчжо, которую насмерть придавило вращающейся дверью...

— Как всем известно, тринадцатого числа в Наньду прошла церемония вручения премии Золотой орел. Цзюнь Синьчжо, которую пользователи сети прозвали одной из четырех красавиц исторических драм, получила награду за роль в сериале Лошу.

— В день церемонии она появилась в финале, словно фея в белом платье... Однако никто не ожидал, что, покидая здание, она получит смертельную травму головы от вращающейся двери...

— С момента происшествия прошло уже семь дней, но организаторы до сих пор не сделали никаких заявлений. Сегодня адвокаты семьи Цзюнь Синьчжо...

Пока репортер вела репортаж, камера повернулась к плачущим мужчине и женщине средних лет. Рядом с ними стояли еще трое молодых людей.

Су Цзиньцзы, глядя на экран, невольно поджала губы. На ее прежде бесстрастном лице промелькнула тень эмоций, но тут же сменилась привычным равнодушием.

Теперь она — Су Цзиньцзы. Она больше не та неудачливая актриса Цзюнь Синьчжо и не глава медиагруппы Синьчжо.

Су Цзиньцзы родилась в интеллигентной семье. Пять поколений ее предков были педагогами. Все ее сверстники, кроме нее, стали учителями, даже младший брат-близнец, родившийся всего на пятнадцать минут позже, со следующего года начинает преподавать в старшей школе.

А сама она — домоседка, художник-фрилансер, пишущий автор и начинающий блогер.

Семь дней назад, когда Цзюнь Синьчжо упала, ударившись о дверь, она почувствовала, как мир погрузился во тьму. А очнувшись, поняла, что стала Су Цзиньцзы — из популярной звезды превратилась в неизвестного автора и мелкого блогера.

Столкнувшись с таким поворотом судьбы, она сохраняла спокойствие. Лишь каждый раз, глядя в зеркало, она подшучивала над собой: нынешние агенты по поиску талантов работают хуже папарацци — те хоть знают, где искать сенсации, а агенты упускают такую красоту, позволяя Су Цзиньцзы сидеть дома и заниматься блоггом.

По сравнению с внешностью Цзюнь Синьчжо, нынешняя оболочка Су Цзиньцзы была на голову выше, причем это была натуральная красота — возможно, именно поэтому она так легко приняла новую личность. В конце концов, какая женщина не любит быть красивой? К тому же это тело было на несколько лет моложе предыдущего.

Посмотрев еще немного на скорбящих родителей и молодых людей, Су Цзиньцзы выключила телевизор и снова вернулась к зеркалу, погрузившись в созерцание.

На этот раз долго предаваться раздумьям ей не дали — зазвонил телефон. Это был пятый звонок за неделю. Первые три раза звонили родители и брат, а на этот раз на экране высветилось имя — Половина струны.

Это был сетевой псевдоним. Несколько дней назад Су Цзиньцзы видела личные сообщения от этого пользователя в соцсети, судя по всему, они были близки.

Поколебавшись пару секунд, она ответила:

— Привет...

Не успела она договорить, как из трубки раздался быстрый, взволнованный голос девушки:

— Эй! Моя дорогая! Какое еще привет? Что случилось? Почему тебя так долго нет в сети? Я писала тебе в соцсети, но ответа не было...

— О, я потеряла телефон, только сегодня восстановила номер... — не моргнув глазом, соврала Су Цзиньцы и тут же перевела тему: — Что-то случилось?

— А? Ты забыла? Сегодня суббота, с десяти до двенадцати у тебя прямой эфир.

Су Цзиньцы взглянула на время: восемь сорок пять.

— Можно ли отменить?

— Что? Ты серьезно? — голос на том конце изумленно воскликнул: — Эй! Дорогая, ты полгода держала график, а тут вдруг отмена... Ты же сама писала в соцсети, что сегодня подготовила сюрприз, в чате все только об этом и говорят...

— Ладно, тогда я пойду готовиться.

Су Цзиньцы потеряла виски, со вздохом положила трубку и направилась в кабинет, где снова замерла в задумчивости.

Трехкомнатная квартира с просторной гостиной, спальней, гостевой и кабинетом. Интерьер был выдержан в элегантном белом цвете. В кабинете вдоль стены стоял огромный стеллаж, забитый книгами. Перед ним — массивный письменный стол, а на противоположной стене висели полки: слева — принадлежности для каллиграфии, справа — музыкальные инструменты.

Судя по всему, хозяйка была настоящей творческой натурой. Однако сама Су Цзиньцы, будучи в прошлой жизни актрисой, знала, что актерский талант Цзюнь Синьчжо был равен нулю. У нее было только одно выражение лица — каменное.

Неужели теперь, став блогером, ей придется и в эфирах изображать «лицо-кирпич»?

Может, небеса просто не вынесли той ужасной игры Цзюнь Синьчжо и решили убрать ее с помощью вращающейся двери в день триумфа?

Су Цзиньцы вздохнула и перевела взгляд на музыкальные инструменты. В юности она любила музыку, даже уехала в другую страну, чтобы получить две степени магистра в этой области, изучала вокал и танцы, писала песни. Интересно, лучше ли ее уровень, чем у прежней владелицы тела?

Подумав, она включила компьютер, чтобы посмотреть записи прошлых эфиров — не хотелось ударить в грязь лицом. Дело не в неуверенности, просто она знала: всегда найдется кто-то лучше, и самоуверенность до добра не доводит.

Компьютер загрузился, соцсети автоматически вошли в аккаунты.

Никнейм прежней владелицы — «Легкий штрих тушью», четыре тысячи подписчиков, двадцать шесть подписок. Су Цзиньцы открыла список подписок и увидела там «Половину струны», несколько творческих аккаунтов и два официальных профиля звезд.

Цзюнь Синьчжо и Шэнь Маньцин.

Взгляд Су Цзиньцы задержался на имени Шэнь Маньцин, после чего она начала изучать публикации и видео.

Спустя полчаса она выдохнула с облегчением: видео были полны эстетики — каллиграфия, живопись, процесс написания текста... И ни разу в кадре не появлялось ничего, кроме рук. В отличие от типичных блогеров, она не показывала лицо.

Честно говоря, Су Цзиньцы не понимала, почему люди смотрят такие скучные эфиры. Она бы точно уснула.

Пролистав ленту, она открыла чат. Там вовсю шло обсуждение.

«Старый монах»: Эй, народ! Как думаете, какой сюрприз подготовила наша красавица?

«Больной с широким кругозором»: Ха-ха, чья красавица?

«Первый поцелуй отдал дыму»: Неужели она покажет что-то кроме рук?

«Бомбардировщик среди дураков»: А-а-а! Правда? Она покажет что-то кроме пальцев? Молю о правде!

«Лень придумывать имя»: Пальцы уже заняты мной, не смейте претендовать.

«Поклонитесь, прежде чем видеть меня»: Каждый раз, глядя на ее пальцы, хочу от нее детей...

Глядя на эти сообщения, Су Цзиньцы невольно посмотрела на свои руки, лежащие на мышке, и согласно кивнула: это действительно были руки, достойные восхищения.

Но жаль, что они принадлежат ей — она не любит утруждать себя тем, чтобы «рожать детей» для кого-то.

Она немного посидела, после чего придвинула к столу электропианино, подключила его к

компьютеру, настроила камеру и микрофон. Запустив приложение для стриминга, она вошла в систему.

К счастью, будучи Цзюнь Синьчжо, она тоже иногда проводила эфиры и знала, как устроены платформы. Разобравшись с настройками, она поняла, что оборудование здесь первоклассное — такое стоит не меньше десяти-двадцати тысяч юаней.

Все было готово. Су Цзиньцы, как обычно, выложила ссылку на трансляцию в соцсети, помыла руки и налила воды. До начала оставалось две минуты.

Зайдя в чат, она увидела, что «Половина струны» уже всю рассылает ссылку. Су Цзиньцы напечатала:

— Друзья, доброго выходного дня.

«Поклонитесь, прежде чем видеть меня»: Наша красавица появилась! Дни без обновлений такие тоскливые!

«Первый поцелуй отдал дыму»: Молю, покажитесь!

«Больной с широким кругозором»: Целую, обнимаю... красавица, соблазни нас сегодня своей внешностью, ладно?

Как только Су Цзиньцы появилась, чат взорвался. Несмотря на то что в группе было меньше пятисот человек, активность была такой, будто их там тысячи.

Закрыв чат, она посмотрела на количество зрителей и замерла — двести шестьдесят два человека.

Это было гораздо больше, чем она ожидала. Она думала, что на такой эфир зайдет пара близких друзей, но никак не сотни людей.

«Половина струны» была автором на той же платформе, что и прежняя хозяйка. Они знали друг друга уже пять лет, с тех пор как были новичками.

Пока она рассылала ссылки, трансляция началась. Не успела она толком разглядеть экран, как из наушников раздался нежный женский голос:

— Всем привет, с вами Легкий штрих тушью.

Глава 002

«Половина струны» не в первый раз слышала голос подруги, но впервые та говорила так четко и мягко. Всего одна фраза, но она звучала завораживающе.

Прекрасно! Кроме этого слова, она не могла ничего подобрать.

К счастью, в чате тут же нашлись те, кто выразил ее чувства.

«Слушая ветер в башне»: А-а-а! Как голос может быть таким красивым? Уши беременны!

«Безразличие к дорогам»: Я уже беременна!

«Поклонитесь, прежде чем видеть меня»: Беременна + номер удостоверения!

«Половина струны» отложила телефон и откинулась на спинку кресла. На экране была видна лишь часть электропианино и край микрофона.

Похоже, сегодня она снова покажет только руки.

Ей было жаль — она давно хотела увидеть подругу, даже просила фото, но та всегда отказывала.

— Время пришло, я начну, — сказала Су Цзиньцы и положила руки на клавиши. Извлекая серию звуков, она добавила: — Раньше я стримила каллиграфию, сегодня решила поиграть на пианино. Можете заказывать песни, я попробую сыграть по нотам. Кстати, как звук? Слышно хорошо?

Она перевела взгляд на чат. Там уже вовсю обсуждали ее руки и голос, но некоторые отвечали по существу.

«Половина струны» написала: «Звук отличный. Можешь сыграть заглавную песню из Лошу? Недавно подсела на нее! Цзюнь Синьчжо спела ее просто божественно!»

Увидев это сообщение, Су Цзиньцы замерла, уголки ее губ дрогнули в горькой усмешке. Она ввела в поиск запрос «Лошу ноты».

На самом деле, ей не нужны были ноты — она сама написала эту песню, каждый звук был выжжен у нее в памяти.

Как заглавная тема популярного сериала, песня была очень известной. Су Цзиньцы открыла ноты, но даже не взглянула на них. Прикрыв глаза, она начала играть.

Чжао Юй, студентка, которая смотрела эфир вместе с соседкой по комнате, замолчала, как только руки коснулись клавиш.

Тонкие, изящные пальцы легко порхали по черно-белым клавишам, словно касаясь лепестков

цветов. Сначала музыка звучала мягко и нежно, но затем стала печальной, а во второй части Су Цзиньцы резко ускорилась, превратив медленную мелодию в бурный поток, пробирающий до глубины души.

На экране пальцы двигались так быстро, что казались размытым пятном.

Когда музыка стихла, Чжао Юй несколько секунд сидела в оцепенении, а потом воскликнула:

— О черт! Оказывается, Лошу можно сыграть вот так?!!!

Ее соседка Сюй Юэ, лежавшая на кровати, высунулась наружу:

— Что там с Лошу?

— Она сыграла ее на электропианино, во второй части ускорилась, скорость пальцев просто запредельная! — возбужденно жестикулировала Чжао Юй. — Впервые вижу, чтобы на электропианино играли с таким драйвом.

— Неужели? — Сюй Юэ слезла с кровати и подошла к компьютеру, но Су Цзиньцы уже закончила.

— Ого, а инструмент-то неплохой, топовый, стоит дороже обычного пианино, — сказала Сюй Юэ, забирая мышку и кликая по кнопке доната.

Су Цзиньцы как раз разминала пальцы, когда экран заполнился уведомлениями о щедрых подарках.

<http://bllate.org/book/18850/1838077>